

**Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений
Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, поданных в порядке
части 6 статьи 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ
«О защите конкуренции» за первый квартал 2018 года**

**I. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 января 2018 г. по делу
№ 14226/04-2017.**

Суть дела

Апелляционная коллегия ФАС России изменила решение Ульяновского УФАС России от 24 октября 2017 г., уточнив субъектный состав участников открытых аукционов в электронной форме, в отношении которых было установлено заключение антиконкурентного соглашения и, влекущего поддержание цены на торгах, и участие в нем.

Основанием для принятия такого решения послужило отсутствие достаточной совокупности доказательств, подтверждающих наличие картеля. Применительно к остальным эпизодам и участникам закупки подтверждены выводы территориального органа относительно наличия нарушения антимонопольного законодательства.

Предыстория разбирательства

Решением Ульяновского УФАС России Общество-1, Общество-2, ИП-1 и ИП-2 были признаны нарушившими пункт 1 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, что выразилось в осуществлении действий в рамках соглашения на торгах, влекущих поддержание цены на открытых аукционах в электронной форме (далее – Аукцион-1, Аукцион-2 и Аукцион-3).

При формулировании вывода относительно наличия антиконкурентного соглашения территориальный орган исходил из установления совокупности обстоятельств применительно к каждому аукциону:

- действия (бездействие) участников соглашения (применена схема «таран»: после подачи ценового предложения Общества-1 происходит последовательная подача ценовых предложений от иных участников картеля с целью снижения цены до экономически нецелесообразного для добросовестных участников уровня. В дальнейшем, заявки указанных демпинговавших участников отклоняются, в связи с заведомым несоответствием вторых частей заявок требованиям [Федерального закона](#) от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», победителем определяется участник сговора, чья заявка соответствовала требованиям законодательства и чье предложение о цене оказалось последним из допущенных;
- ценовые предложения подавались с одинакового ip-адреса, учитывая тот факт, что заявки подавали с разных ip-адресов;

Обзоры коллективом	готовятся сотрудниками
Правового управления ФАС России и членов Ассоциации антимонопольных экспертов .	
Над данным выпуском работали:	
Артем Молчанов ,	начальник Правового управления ФАС России
Александр Шлычков ,	заместитель начальника Правового управления ФАС России
Дарья Огневская ,	член Ассоциации антимонопольных экспертов
Олег Москвитин ,	член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов

- установлено частичное совпадение учетных записей, на которых создавались и изменялись файлы заявок, а также объем файлов.

При этом Антимонопольный орган, рассматривая приведенную модель поведения в качестве единой и типичной для указанных субъектов (которые могли меняться в зависимости от аукциона), связывал все их действия (бездействие) в рамках участия в государственных закупках с достигнутым антиконкурентным соглашением.

Результаты рассмотрения дела Коллегиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

При рассмотрении апелляционной жалобы на решение Ульяновского УФАС России Апелляционной коллегией подтверждена корректность подхода к оценке доказательств наличия картеля, как основанных на сложившейся судебной и административной правоприменительной практике:

Аналогичный подход к доказыванию картеля на торгах, а именно оценке косвенных доказательств по делу в совокупности, применен, например, в [решении](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 24 августа 2016 г. по жалобе ООО «Уренгойдорстрой» на [решение](#) и предписание Пермского УФАС России от 21 апреля 2016 г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 811-15-А (законность и обоснованность указанных решений были предметом рассмотрения арбитражными судами в рамках дела № А40 193311/2016); в [решении](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 14 ноября 2017 г. по жалобе АО «Мелиострой» на [решение](#) Свердловского УФАС России от 14 июля 2017 г. по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 06-04/22 (также дана оценка использованию идентичного ip-адреса в качестве доказательства по делу).

В свою очередь в [решении](#) Мурманского УФАС России от 9 января 2014 г. по делу № 30 дана оценка действиям участников картеля (снижение участниками картеля в ходе торгов цены контракта, заведомо зная об отклонении их заявок, с целью воздействия на добросовестных участников торгов и достижения заранее установленной цели - обеспечить победу в торгах одного из участников картеля), ip-адресам подачи ценовых предложений в качестве доказательств антиконкурентного соглашения. Решение Мурманского УФАС России признано законным и обоснованным в рамках дела № [А42-2564/2014](#). При этом суды для констатации антиконкурентного соглашения проанализировали косвенные доказательства, не обременяя процесс доказывания обязательным поиском прямого доказательства.

Идентичность учетных записей автора связанных с торгами документов, их объема, а также направление их на электронную площадку с одних и тех же ip-адресов были приняты судами в качестве доказательств наличия антиконкурентного соглашения при принятии судебных актов по делу об обжаловании решения Московского УФАС России от 3 июня 2014 г. по делу № 1-11-2098/77-13 (арбитражное дело № [А40-143188/2014](#)) и др.

ВАЖНО: Вместе с тем, изменяя решение Ульяновского УФАС России, Коллегиальный орган установил, что в отношении тех лиц, которые не являлись участниками конкретных Аукционов (т.е. не подавали заявку и, соответственно, не могли делать ценовых предложений в целях обеспечения победы заранее определенному лицу), по соответствующим эпизодам отсутствует достаточная совокупность доказательств наличия нарушения антимонопольного законодательства.

Особый интерес и практическую значимость вызывает позиция Апелляционной коллегии в отношении оценки доказанности нарушения со стороны ИП-1 при участии в Аукционе-3 в части оценки «достаточности доказательств»:

- в рамках данного аукциона ИП-1 сделал 5 шагов (Общество-2 и ИП-2 – по 10 и 3 шага, соответственно);
- заявка ИП-1 подавалась с иного ip-адреса, нежели заявки Общества-2 и ИП-2;
- частичное совпадение учетных записей, на которых создавались и изменялись файлы заявок, а также объема файлов установлено только в отношении Общества-2 и ИП-2.

Таким образом, применительно к действиям ИП-1 в рамках Аукциона-3, несмотря на факт его участия в закупке и подачу ценовых предложений, установлено отсутствие достаточного объема доказательств, однозначно свидетельствующих о том, что указанные действия являлись следствием наличия сговора.

II. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 2 марта 2018 г. по делу № 1-03/17.

Суть дела

Апелляционной коллегией рассматривалась жалоба Заказчика на решение и предписание Челябинского УФАС России, которым Заказчик и Экспертная организация были признаны нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в части заключения и участия в соглашении, которое привело к ограничению конкуренции на рынках контроля металла, проведения технических освидетельствований и экспертизы промышленной безопасности технических устройств, зданий и сооружений, путем создания другим хозяйствующим субъектам препятствий к доступу на указанные товарные рынки.

В удовлетворении указанной жалобы отказано, решение и предписание Челябинского УФАС России оставлены без изменения, нарушений единообразия в толковании и применении норм антимонопольного законодательства не установлено.

Предыстория разбирательства

В рамках рассмотрения дела № 1-03/17 и по результатам проведения внеплановых выездных проверок Заказчика и Экспертной организации Челябинским УФАС России при формулировании вывода относительно наличия нарушения требований антимонопольного законодательства в качестве элементов доказывания использованы:

1. сформировавшаяся модель поведения участников соглашения:
 - опубликование Заказчиком извещений о проведении торгов на оказание услуг на Челябинской ТЭЦ-1, Челябинской ТЭЦ-3, Челябинской ГРЭС, Тюменской ТЭЦ-1, Тюменской ТЭЦ-2, Няганской ГРЭС,
 - прием заявок потенциальных участников закупки (в т.ч. от Экспертной организации);
 - отмена закупок за несколько дней до подписания итогов с последующим инициированием заключения договора «в связи с наличием срочной потребности» напрямую с Экспертной организацией;
2. электронная переписка между сотрудниками Заказчика и Экспертной организации, а также между сотрудниками Заказчика, свидетельствующая о наличии взаимных

договоренностей по заключению дополнительных соглашений и оказанию услуг, входящих в предмет проводимых закупок (в т.ч. еще на этапе проведения закупки);

3. электронная переписка между сотрудниками Заказчика и Экспертной организации, подтверждающая оказание услуг в объемах больших, нежели предусмотрено соответствующим дополнительным соглашением (что, соответственно, повлечет необходимость в дополнительном финансировании в обход конкурентных процедур);

4. подтвержденные факты согласования Заказчиком технического задания будущих закупочных процедур с Экспертной организацией, что свидетельствует о намеренном создании преимущественных условий при участии в закупке;

5. обнаруженные у Экспертной организации внутренние документы Заказчика, не подлежащие размещению в публичном доступе и содержащие данные относительно деталей коммерческих предложений иных участников, а также итоговое экспертное заключение Заказчика о присвоении баллов участникам закупки.

В рамках рассмотрения указанного дела Челябинским УФАС России проведен анализ состояния конкуренции на товарных рынках:

- оказания услуг по контролю металла технических устройств, зданий, сооружений, принадлежащих Заказчику на праве собственности на территории Челябинской, Тюменской областей и Ханты-Мансийского автономного округа - Югра в 2015-2016 г.;

- оказания услуг по проведению технических освидетельствований технических устройств, зданий, сооружений, принадлежащих Заказчику на праве собственности на территории Челябинской, Тюменской областей и Ханты-Мансийского автономного округа - Югра в 2015-2016 г.;

- оказания услуг по экспертизе промышленной безопасности технических устройств, зданий и сооружений, принадлежащих Заказчику на праве собственности на территории Челябинской, Тюменской областях и Ханты-Мансийского автономного округа - Югра в 2015 - 2016 г.

Территориальным органом сформулирован вывод о том, что рассматриваемые товарные рынки являются конкурентными, в т.ч. исходя из количества заявок, поданных на участие в отмененных впоследствии Заказчиком закупках.

По итогам рассмотрения Челябинским УФАС России дела № 1-03/17 Заказчик и Экспертная организация были признаны нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции в части заключения и участия указанных лиц в соглашении, которое привело к ограничению конкуренции на рынках контроля металла, проведения технических освидетельствований и экспертизы промышленной безопасности технических устройств, зданий и сооружений, принадлежащих Заказчику на праве собственности на территории Челябинской, Тюменской областей и Ханты-мансийского автономного округа – Югра в 2015 – 2016 гг., путем создания другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на указанные товарные рынки.

Результаты рассмотрения дела Коллегиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

Подтверждая законность и обоснованность выводов Челябинского УФАС России, Коллегиальный орган проанализировал следующие аспекты:

Была дана оценка доводам Заказчика о необходимости оценки рассматриваемых правоотношений в качестве «вертикальных соглашений» с применением соответствующих требований и стандартов доказывания.

Так, согласно [Разъяснениям](#) Президиума ФАС России № 2 «Вертикальные» соглашения, в том числе дилерские соглашения», утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3, «вертикальные» соглашения обеспечивают перемещение товара в цепочке от производителя к конечному потребителю.

«Вертикальные» соглашения реализуются через гражданско-правовые договоры, предмет которых предусматривает переход товара от одного лица к другому (договор купли-продажи, договор поставки, дилерские договоры, дистрибьюторские договоры и другие соглашения). Гражданско-правовые договоры или соглашения, которые не предусматривают передачу товара от одного лица другому, не могут рассматриваться в качестве «вертикальных» соглашений.

Констатируя неприменимость категории «вертикальные соглашения» к рассматриваемым правоотношениям, Апелляционная коллегия указала, по сути, что в качестве антиконкурентной рассматривалась выявленная территориальным органом многофакторная групповая модель поведения, в рамках реализации которой были заключены конкретные дополнительные соглашения, а не рассматриваемые соглашения как таковые.

Кроме того, Апелляционная коллегия последовательно подтверждает правомерность подхода территориальных органов к методологии проведения анализа состояния конкуренции в случаях, когда [Приказом](#) ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» для соответствующей категории дел специально не определен набор обязательных этапов (объем исследования): применению подлежит общая норма — часть 5.1 статьи 45 [Закона](#) о защите конкуренции, предусматривающая проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке в объеме, необходимом Антимонопольному органу для принятия решения по делу.

III. [Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 20 марта 2018 г. по делу № 295/2017.

Суть дела

Рассматриваемое дело является, по сути, вторым случаем применения механизмов антимонопольного контроля к взаимоотношениям Торговой сети и Пивоваренного завода (поставщика) в связи с длительным противоправным поведением Торговой сети, в результате которого поставщик фактически лишен возможности осуществлять реализацию производимой им продукции в торговых объектах сети с 2014 г.

При этом в рамках рассматриваемого дела нарушение было обусловлено бездействием Торговой сети в части ненаправления оферты в адрес Пивоваренного завода в рамках действующего Годового соглашения.

Решением Апелляционной коллегии отказано в удовлетворении жалобы Торговой сети на решение и предписание Краснодарского УФАС России.

Предыстория разбирательства

Решением Краснодарского УФАС России от 29 ноября 2017 г. по делу № 295/2017 в действиях Торговой сети установлен факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 13 Закона о торговле, выразившегося в уклонении от заключения договора, путем ненаправления в адрес Пивоваренного завода оферты, содержащей условие о товаре (наименование и количество товара, подлежащего поставке).

При этом «история конфликта» указанного поставщика с Торговой сетью гораздо более длительна: в 2015 г. решением Краснодарского УФАС России Торговая сеть была признана нарушившей пункт 2 части 1 статьи 13 Закона о торговле путем навязывания Пивоваренному заводу заведомо невыгодных условий годового соглашения посредством угроз блокирования возможности заказа продукции Пивоваренного завода и последующего блокирования такой возможности при наличии действующего договора поставки и годового соглашения. Законность указанного решения была подтверждена вступившими в законную силу судебными актами по делу № [A32-10854/2016](#).

Как установлено Антимонопольным органом на основе представленных в материалы дела доказательств, рамочный договор реализовывался сторонами путем направления со стороны Торговой сети оферты, содержащей ассортимент и количество заказываемого товара, и ее акцепта Пивоваренным заводом. Таким образом, в рамках договора с целью заказа и поставки товара Пивоваренным заводом между сторонами заключались отдельные договоры поставки.

Поставщик, в свою очередь, обратился в Антимонопольный орган с жалобой на бездействие Торговой сети, заключающееся в «блокировании заказов», т.е. прекращении закупки продукции производства Пивоваренного завода.

В рамках рассматриваемого дела исследовалось, в том числе, экономическое обоснование Торговой сети по неразмещению заказов у данного поставщика: высокая стоимость продукции и отсутствие спроса.

Довод Торговой сети относительно высокого ценового предложения как основания для прекращения сотрудничества с Пивоваренным заводом не нашел своего подтверждения: в материалы дела не представлено переписки сторон по указанному вопросу, а равно иных доказательств инициирования со стороны Торговой сети пересмотра цен.

Примечательно, что факт наличия спроса на реализуемую Пивоваренным заводом продукцию был подтвержден посредством анализа динамики ее продаж как в Торговой сети (за период 2012 - 2015 гг.), так и в иных торговых сетях.

Результаты рассмотрения дела Коллегиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

Рассматриваемое дело содержит интересный для формирования правоприменительной практики вывод: в качестве нарушения может быть истолковано не только «классическое» бездействие (ненаправление ответа на обращение экономически более слабой стороны правоотношения в установленные действующим законодательством или условиями договора сроки), но и бездействие в форме «непроявления инициативы» со стороны Торговой сети по направлению оферты в адрес поставщика при наличии действующего рамочного договора.

При этом выданное в рамках дела предписание, законность которого также подтверждена Апелляционной коллегией, содержит указания, обязывающие Торговую сеть

направить в адрес Пивоваренного завода оферту, содержащую условие о товаре (наименование и количество товара, подлежащего поставке).

В обоснование вывода о неприменимости категории «свобода договора» Краснодарским УФАС России было указано на специфику правового статуса торговой сети как субъекта предпринимательской деятельности: Закон о торговой деятельности устанавливает запреты и ограничения именно в отношении субъектов, осуществляющих торговую деятельность посредством торговой сети, как субъектов, имеющих возможность определять общие условия обращения товаров на товарном рынке, а равно создавать препятствия в доступе на данный рынок и устанавливать обременения для «зависимых» участников рынка – поставщиков продукции.

Данный запрет связан с отсутствием объективного обоснования разных цен в отношении одного и того же товара, услуги.

Наличие таких ограничений и запретов обусловлено необходимостью недопущения злоупотреблений своей рыночной властью со стороны торговой сети как организации, обладающей значительной инфраструктурой и способной обеспечить широкий канал сбыта продукции для поставщиков.

Указанный подход подтвержден сложившейся судебной и правоприменительной практикой на уровне судов кассационной инстанции и Верховного Суда РФ (дела в отношении ООО «МЕТРО КЭШ ЭНД КЕРРИ», ООО «АШАН», ООО «АТАК», ООО «Лента» и т.д.).

IV. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 21 марта 2018 г. по делу № 07-16-115/2017.

Суть дела

Решением Оренбургского УФАС России от 22 декабря 2017 г. по делу № 07-16-115/2017, возбужденному по заявлению Общества, прекращено рассмотрение дела в отношении Предприятия в связи с отсутствием нарушения в рассматриваемых действиях: территориальным органом в ходе рассмотрения дела были выявлены признаки нарушения Предприятием установленного порядка ценообразования (инициирование взимания нормативно не предусмотренной платы за услуги), однако в связи с отзывом направленного для оплаты счета – фактуры и, соответственно, отсутствием факта взимания платы, нарушение не было установлено.

Иным доводам Общества со стороны территориального органа оценка не дана.

Апелляционной коллегией рассматриваемое решение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Оренбургское УФАС России с учетом позиции Коллегиального органа, а также указано на перечень обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке.

Предыстория разбирательства

Оренбургским УФАС России было возбуждено дело № 07-16-115/2017 о нарушении антимонопольного законодательства в связи с поступлением от Общества заявления о проверке законности выставления Предприятием платы за перевозку порожних вагонов по путям необщего пользования, эксплуатируемых Предприятием, а также заявления относительно незаконного приостановления оказания услуг по договору и его расторжения со

стороны Предприятия, о проведении проверки расходов Предприятия, касающихся услуг в отношении подвижного состава, прибывшего в адрес Общества, и возмещаемых путем выставления счетов в адрес последнего.

В рамках рассмотрения дела Общество особо указывало на неправомерность действий Предприятия по направлению писем о расторжении договора на подачу-уборку вагонов, выставлению платы за услуги по перевозке порожних вагонов, подбор вагонов, перевод стрелок, подгруппировку вагонов в размере тарифов, установленных в отношении иных организаций, а также в отсутствие документального подтверждения оказания таких услуг третьими лицами.

Как следует из фактических обстоятельств дела, между Обществом и Предприятием заключен договор на подачу-уборку вагонов, в соответствии с которым Предприятие подает со станции «Сортировочная ОАО-1» к прирельсовым складам Общества груженные и порожние вагоны федерального железнодорожного транспорта и вагоны предприятий, поступающие в его адрес, и убирает их в обменные пункты для сдачи железной дороге по письменному уведомлению Общества об их готовности.

Согласно пункту 4.1 Договора Общество обязано:

- оплатить Предприятию все затраты, связанные с подачей-уборкой вагонов по путям необщего пользования ОАО-1 и от станции «Сортировочная» ОАО-1 – по тарифам последнего;

- от станции Сортировочная на фронта погрузки-выгрузки – по тарифам Предприятия согласно Постановлению администрации Оренбургской области № 1131-п;

- за перестановку, формирование групп вагонов на сдачу – как маневровая работа локомотива по тарифам Предприятия по Постановлению администрации Оренбургской области № 1131-п;

- за подборку по станции Сортировочная порожних, загруженных грузом вагонов для подачи на любые железнодорожные пути под погрузку или выгрузку – по тарифам ОАО «РЖД»;

- за подачу вагонов на взвешивание – по тарифу Предприятия по Постановлению администрации Оренбургской области № 1131-п;

- за закрепление вагонов тормозными башмаками – по тарифам ОАО «РЖД»;

- за перевод стрелок ручного управления – по тарифам ОАО «РЖД».

Предельные тарифы на услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях на территории Оренбургской области, установлены Постановлением Правительства Оренбургской области от 18 октября 2002 г. № 164-п (далее – Постановление № 164-п) в отношении всех организаций, оказывающих транспортные услуги на подъездных железнодорожных путях, за исключением организаций федерального железнодорожного транспорта.

При этом Постановлением Правительства Оренбургской области № 1131-п установлены индивидуальные тарифы на услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях Предприятия; [Постановлением](#) Правительства Оренбургской области № 793-п от 8 ноября 2016 г. установлены тарифы на услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях ОАО-1.

Согласно Постановлению администрации Оренбургской области № 1131-п в отношении Предприятия установлены предельные тарифы на услуги, оказываемые на подъездных железнодорожных путях: маневровая работа локомотива; перевозка 1 тонны груза по участкам: Новотроицкому, Орскому.

В материалах дела имеются акты выполненных работ за период с марта по ноябрь 2017 г., согласно которым Предприятие оказывало услуги и выставяло Обществу плату за подачу-уборку вагонов по путям необщего пользования ОАО-1, маневровые работы, перевозку груза по участку Новотроицк. Помимо указанных услуг актами предусмотрено оказание и оплата услуг по переводу стрелок, подгруппировке вагонов, закреплению вагонов тормозными башмаками, АОФ (акт общей формы).

Общество заявило об отказе в оплате услуги по переводу стрелок, подгруппировке вагонов, закреплению вагонов тормозными башмаками в отсутствие обоснования их включения со стороны Предприятия в акты выполненных работ, в связи с чем Предприятие проинформировало Общество о приостановлении обязательств по подаче-уборке вагонов, а в последующем направило в адрес Общества уведомление о расторжении вышеуказанного договора.

В решении по делу Оренбургским УФАС России установлено, что плата за подачу-уборку порожних вагонов по договору № 01/12 от 1 января 2012 г. для Предприятия не утверждалась, взимание такой платы не предусмотрено законодательством, а также противоречит Постановлению администрации № 164-п.

Вместе с тем, не установив факт взимания со стороны Предприятия платы за подачу-уборку вагонов с Общества по причине того, что выставленный в мае 2017 г. счет-фактура на оплату услуг по перевозке порожних вагонов в дальнейшем был отозван Предприятием (подтверждается актом), Оренбургское УФАС России пришло к выводу об отсутствии в действиях Предприятия нарушения антимонопольного законодательства и прекратило рассмотрение дела в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства.

Результаты рассмотрения дела Коллегиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

Решением Апелляционной коллегии отменено решение Оренбургского УФАС России, дело направлено на новое рассмотрение в территориальный орган с целью исследования и оценки обстоятельств исходя из следующих позиций:

- сам факт выставления и направления счетов-фактур с включением стоимости перевозки порожних вагонов (даже без фактического взимания платы) и услуг за перевод стрелок, подгруппировку вагонов, закрепление вагонов тормозными башмаками также могут свидетельствовать о наличии в действиях Предприятия признаков нарушения пункта 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции либо иных нарушений антимонопольного законодательства;
- оценке подлежат действия Предприятия по направлению писем в июне и июле 2017 г. о расторжении договора, а также неисследованные основания их направления с учетом того, что целью их направления могло являться принуждение контрагента к оплате спорных услуг;
- требует дополнительной проверки правомерность выставления Предприятием платы по услугам, предусмотренным договором, по тарифам иных обществ (в т.ч. ОАО

«РЖД»), а также наличие фактически понесенных Предприятием расходов в рамках договорных отношений с указанными субъектами.

ВАЖНО: Коллегиальным органом было фактически указано на недопустимость формального подхода к рассмотрению дела, а также существенно расширен предмет исследования: нельзя ограничиться лишь оценкой действий по фактическому взиманию платы за перевозку порожних вагонов на предмет соответствия таких действий пункту 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, не исследовав в совокупности иные имеющиеся в деле доказательства в целях его надлежащего рассмотрения.

V. Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 28 февраля 2018 г. по делу № 1-10-1929/77-17.

Суть дела

Апелляционной коллегией ФАС России рассматривалась жалоба Хозяйствующего субъекта на [решение](#) и предписание Московского УФАС России, которым Хозяйствующий субъект был признан нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, что выразилось в злоупотреблении доминирующим положением на рынке горячего водоснабжения путем нарушения порядка расчета за горячее водоснабжение многоквартирных домов, присоединенных к центральным тепловым пунктам, в отсутствие заключенного договора на отпуск холодной питьевой воды для нужд горячего водоснабжения данных многоквартирных домов, что привело к ущемлению прав другого хозяйствующего субъекта (Управляющей компании).

В удовлетворении жалобы отказано, решение и предписание Московского УФАС России оставлены без изменения, нарушений единообразия в толковании и применении норм антимонопольного законодательства не установлено, предписание признано соответствующим требованиям исполнимости и определенности.

Предыстория разбирательства

Комиссией Московского УФАС России было установлено, что Хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по горячему водоснабжению в границах присоединенной сети, используемой для оказания услуг горячего водоснабжения.

Между Хозяйствующим субъектом и Управляющей компанией был заключен договор снабжения горячей водой, согласно которому Хозяйствующий субъект обязуется подавать Управляющей компании горячую воду в количестве и по адресам, указанным в приложении к договору, а последняя обязуется ее оплачивать. Однако между Управляющей компанией и АО «Мосводоканал» был также заключен договор на отпуск холодной воды и прием сточных вод в городскую канализацию, и поставка холодной воды в целях приготовления горячей воды в ЦТП осуществлялась со стороны АО «Мосводоканал» непосредственно в адрес Управляющей компании и оплачивалась последней.

При этом для Хозяйствующего субъекта были установлены однокомпонентные тарифы на горячую воду из расчета в руб./1куб.м., двухкомпонентный тариф (компонент на тепловую энергию для подогрева холодной воды, компонент на холодную воду для приготовления

горячей воды) в отношении Хозяйствующего субъекта не устанавливался, Хозяйствующий субъект за его установлением в РЭК г. Москвы не обращался.

Результаты рассмотрения дела Collegиальным органом и выводы относительно нарушения единообразия в применении антимонопольного законодательства

Изучив жалобу Хозяйствующего субъекта на решение и предписание Московского УФАС России и материалы антимонопольного дела, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу, что Хозяйствующий субъект в течение определенного периода времени начислял Управляющей компании плату за поставленный коммунальный ресурс – горячее водоснабжение в отсутствие заключенного с АО «Мосводоканал» договора на отпуск холодной питьевой воды для целей приготовления горячей воды, поставляемой в многоквартирные дома, присоединенные к ЦТП. При этом со стороны Хозяйствующего субъекта не предпринималось должных мер по урегулированию отношений с организацией водопроводно-канализационного хозяйства (АО «Мосводоканал»), а Управляющая компания получала от АО «Мосводоканал» холодную воду для целей организации горячего водоснабжения и производила ее оплату.

Таким образом, Хозяйствующий субъект подогревал холодную воду, уже приобретенную и полностью оплаченную Управляющей компанией, и повторно выставлял Управляющей компании счета за уже оплаченные объемы воды. Вместе с тем, в целях оказания услуг по поставке горячего водоснабжения Хозяйствующий субъект обязан приобретать холодную воду у АО «Мосводоканал» для дальнейшего производства горячей воды в эксплуатируемых им центральных тепловых пунктах.

Следовательно, по мнению Collegиального органа, Московским УФАС России правомерно установлен факт злоупотребления Хозяйствующим субъектом доминирующим положением, выразившийся в нарушении порядка расчета за горячее водоснабжение в отсутствие заключенного договора на отпуск холодной воды для нужд горячего водоснабжения многоквартирных домов, находящихся в обслуживании Управляющей компании, а также в выставлении Управляющей компании повторных счетов за уже оплаченные объемы воды. Указанное неправомерное поведение Хозяйствующего субъекта привело к ущемлению прав и законных интересов Управляющей компании, а также к получению необоснованного дохода самим Хозяйствующим субъектом, что является недопустимым в соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия ФАС России акцентировала внимание на том, что оставляемые в силе решение и предписание Московского УФАС России соответствуют практике применения норм антимонопольного законодательства при рассмотрении дел о нарушениях в сфере горячего водоснабжения, и при их вынесении и оценке поведения Хозяйствующего субъекта как недобросовестного территориальный Антимонопольный орган не вышел за пределы своей компетенции.